Зейн курил на балконе, когда к нему подошла Елена. На груди у него висела винтовка, и он был в полной боевой экипировке. В конце концов, никогда нельзя быть слишком осторожным. Мужчина выдохнул большой клуб дыма, комментируя необычное отсутствие активности в пригородном районе.

"Там довольно... Слишком тихо..."

Независимо от его паранойи, в этом районе действительно не хватало нежити и мародеров. В настоящее время, естественно, когда эхо выстрелов и артиллерии на заднем плане затихнет, нежить будет менее сконцентрирована в городах и начнет распространяться обратно в пригороды, что они и делали ранее, как это было очевидно в этом районе. в данный момент это город-призрак.

Елена проигнорировала комментарии Зейна и вместо этого подошла к нему с неловким выражением на своем красивом лице. Она толком не знала, как извиниться перед мужчиной за то, что сделала с ним накануне вечером, и из-за этого в ее словах было небольшое заикание.

"Я.... Я... Здесь... Это для твоего лицо.... извини... я не должена была этого делать...»

Зейн действительно был удивлён тем, что Елена извинялась перед ним, и обернулся, глядя на молодую женщину, которая даже не могла смотреть ему в его опухшие глаза. после того, что она с ним сделала. Но она обеими руками протягивала ему пакет со льдом. И таким образом, Зейн принял ее извинения, прижав их к лицу, не говоря ни слова.

Елена посмотрела в два черных глаза Зейна и задала вопрос, который, как она знала, был глупым.

"Больно?"

Зейн ничего не сказал немедленно, и вместо этого еще раз затянулся сигаретой, прежде чем, наконец, ответить девушке так, чтобы избавить ее от лишнего чувства вины.

"Я выживу...."

Услышав это, Елена вздохнула с облегчением. Хотя это был не совсем тот ответ, на который она надеялась, по крайней мере, Зейн не испытывал серьезной боли. Постояв молча, неловко перебирая пальцами несколько минут, Елена наконец вышла и сказала то, что собиралась сказать, как только приблизилась к задумчивой фигуре Зейна.

"Зейн... Я знаю, что то, что ты сделал, было необходимо. И я. Я все еще злюсь на то, что произошло... Но я больше не злюсь на тебя... Если бы ты не сделал того, что сделал, то мне... мне пришлось бы..."

Зейн затушил сигарету и приложил руку на плечо Елены. В его холодных черных глазах было почти выражение сочувствия, когда он покачал головой, молча сообщая Елене, что ей не нужно думать о таких вещах. И поэтому она не сказала ни слова. Вместо, она обняла мужчину и заплакала ему в плечо.

Зейну было неловко с этим справляться. Ведь у него было мало эмоций, которые он мог выразить, и из-за этого ему было крайне неловко справляться со своими эмоциями, не говоря уже о чужих.

Несмотря на это, он держал девушку и позволял ей спокойно поплакать себе на плечо. Все это время она оплакивала свою трагическую утрату.

"Мне так больно.... Я не знаю, что делать. Все кажется таким безнадежным! Все мои друзья мертвы, моя семья похоронена на заднем дворе. У меня ничего не осталось. Никого!"

Зейн, честно говоря, не знал, стоит ему говорить или нет, но было ясно, что девушка искала, за что можно ухватиться в трудную минуту, какую-то причину продолжать двигаться вперед, и поэтому Зейн решил сделать это. дайте ей один. Его голос был холоден, как обычно, но его слова значили для Елены больше, чем он осознавал.

"У тебя есть мы..."

Глубокие голубые глаза Елены широко раскрылись, когда она посмотрела на равнодушное выражение лица Зейна. Она не знала, почему ожидала от него лица, полного сочувствия и доброты. На самом деле, когда она представила такое выражение лица Зейна, она рассмеялась, насколько это было бы не в его характере.

Этот смех продолжался некоторое время. Что-то, что не должно было быть таким смешным, каким-то образом принесло Елене краткий проблеск счастья в ее темном и унылом мире. Лицо Зейна сморщилось, он не понимал, над чем она смеется. И поспешила спросить, почему ее настроение так внезапно изменилось.

"Что смешного?"

Елена вытерла слезу с глаз и покачала головой, настаивая на том, что Зейн не поймет, почему она смеется.

"Это ничего... Ты не поймешь, но спасибо, мне это действительно нужно... Хотя я должен спросить, действительно ли ты имел в виду то, что сказал? Могу ли я действительно положиться на тебя?"

Зейн усмехнулся, когда услышал это. Разве это не было очевидно? Разве она не полагалась на него с самого начала? Тем не менее, в его голосе не было ни намека на самодовольство или презрение, вместо жестокой честности, когда он кивнул головой и подтвердил.

"Конечно… Хотя я ожидаю, что вы ответите тем же. У меня нет ни сил, ни заботы нести тебя…"

Елена еще раз хихикнула, подтвердив, что так и должно быть. Если бы Зейн действительно сказал что-то вроде: «Я буду присматривать за тобой до самой смерти», Елена могла бы поверить, что его внезапно заменили инопланетяне. В конце концов, если зомби были реальностью, то почему бы не инопланетяне? Или снежного человека, если уж на то пошло?

Мир внезапно перевернулся с ног на голову, и в этот момент, Елена искренне верила, что все возможно. Таким образом, Елена с уверенной улыбкой вернула Зейну ему слова.

"У меня не было бы другого пути… Ты дай мне знать, чем я могу помочь, и я сделаю это!"

Услышав это, Зейн кивнул головой. Хотя его лицо ничего не выражало, в его сердце было теплое и неясное чувство. Что-то он не понял. И хотя он этого не осознавал, Зейн был счастлив впервые за долгое время.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/105597/4045414